

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 January 2021
Russian
Original: French

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят девятой сессии, 23–27 ноября 2020 года

Мнение № 69/2020 относительно Мурада Зефзафи (Марокко)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 6 января 2020 года препроводила правительству Марокко сообщение, касающееся Мурада Зефзафи. Правительство представило ответ на сообщение с опозданием — 10 апреля 2020 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей после отбытия назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

a. Контекст

4. Мурад Зефзафи родился в 1986 году в Эль-Хосейме, Марокко. Он работает пекарем и в настоящее время проживает во Франции, где он подал прошение о предоставлении убежища. Он является активистом движения «Хирак дю Риф» и связан с одним из видных деятелей этого народного протестного движения, который в настоящее время находится в тюрьме в Марокко.

b. Задержание и заключение под стражу

5. Источник сообщает, что 28 октября 2016 года, когда г-н Зефзафи возвращался с работы в городе Эль-Хосейма на севере Марокко, он стал свидетелем сцены, во время которой полицейские распорядились о том, чтобы мусоровоз уничтожил груз автомобиля, перевозившего рыбу, перед зданием Суда большой инстанции, а затем отдали приказ привести в действие дробилку мусоровоза, тогда как владелец товара находился в грузовике, в результате чего он погиб. Сцену наблюдала большая толпа людей, и она вызвала волну протестов и демонстраций в городе.

6. Далее источник утверждает, что это событие привело к зарождению движения «Хирак дю Риф» в районе Риф на севере Марокко. Один из членов семьи г-на Зефзафи был вовлечен в это народное движение с самого начала и был одним из его лидеров. После семи месяцев мирной мобилизации 26 мая 2017 года прокуратура Эль-Хосеймы распорядилась о немедленном аресте этого лидера протестного движения, что стало причиной все более ожесточенных столкновений между силами охраны правопорядка и манифестантами. Его до сих пор содержат под стражей за сопричастность.

7. Источник далее поясняет, что 26 мая 2017 года г-н Зефзафи находился с вышеупомянутым членом своей семьи, который обращался к толпе манифестантов с крыши его дома. Полицейские ворвались в дом в поисках лидера акции протеста, который сразу же бежал через крышу.

8. Согласно источнику, г-н Зефзафи, находившийся в компании родственников разыскиваемого лица, затем подвергся жестокому нападению со стороны примерно 20 сотрудников полиции, которые сначала избили его в доме, затем вывели, продолжая избивать своими металлическими касками, и затолкнули в фургон, в котором они снова били его, причем некоторые из них своими касками и черенками лопат, целясь прямо ему в лицо. По прибытии в полицейский участок офицер полиции и еще восемь человек продолжали избивать его, пока он не потерял сознание.

9. Источник сообщает, что г-н Зефзафи проснулся в наручниках и в окружении полицейских, которые оскорбляли его и угрожали, в частности, изнасиловать. Затем он провел три дня в заключении, не имея возможности спать из-за боли. Он также не получал ни одного приема пищи и не мог связаться с адвокатом или со своей семьей. Его мобильный телефон был конфискован, и у него был взят образец слюны.

10. Источник добавляет, что 29 мая 2017 года г-н Зефзафи предстал перед прокурором вместе с 24 другими лицами без учета его физического состояния. Затем он подписал протокол, не имея возможности прочитать его и находясь под психологическим давлением пыток, которым он подвергся. Прокурор, несмотря на то, что был осведомлен о состоянии его здоровья, распорядился поместить его в предварительное заключение по обвинению в участии в несанкционированных демонстрациях, оскорблении государственных должностных лиц и

воспрепятствовании их работе, бросании камней в государственных должностных лиц и нанесении ущерба государственному имуществу.

11. Согласно источнику, 30 мая 2017 года г-н Зефзафи предстал перед судом первой инстанции города Эль-Хосейма вместе с 24 другими задержанными. Адвокаты из нескольких марокканских городов также присутствовали на слушаниях с целью их защиты. Адвокаты обратились к суду с просьбой разъяснить обстоятельства содержания под стражей, в частности отсутствие медицинской помощи. Однако г-ну Зефзафи не разрешили встретиться с адвокатом до слушания, и поэтому у него не было возможности подготовить свою защиту.

12. Источник указывает, что 14 июня 2017 года г-н Зефзафи был приговорен к 18 месяцам тюремного заключения. Он поясняет, что условия содержания г-на Зефзафи в тюрьме Эль-Хосейма были катастрофическими, что у него не было ни матраса, ни одеяла, ему не разрешались свидания, он имел право только один телефонный звонок в неделю и регулярно подвергался избиениям со стороны охранников. Затем его перевели в тюрьму в Фесе. 16 июня 2017 года г-на Зефзафи посетил в тюрьме врач, который отметил факт перенесшего им физического насилия.

13. Источник добавляет, что 17 и 18 июля 2017 года г-н Зефзафи предстал перед апелляционным судом, который сократил срок его тюремного заключения до семи месяцев.

14. Источник утверждает, что 26 декабря 2017 года г-н Зефзафи был освобожден, отбыв сокращенный срок наказания, назначенный апелляционным судом.

15. Согласно источнику, после освобождения г-н Зефзафи потерял работу из-за давления марокканских властей на его работодателя. Ему угрожали смертью по телефону, и за ним следила полиция в штатском. Ему отказывали в административных услугах, когда представители власти узнавали его имя.

16. Источник подчеркивает, что г-н Зефзафи решил бежать во Францию, опасаясь репрессий в отношении него и его семьи.

с. Правовой анализ

17. Источник утверждает, что г-н Зефзафи подвергся насилию со стороны полиции, равносильному пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Никаких доказательств его причастности к какому-либо преступному или неправомерному деянию не было.

18. Кроме того, источник добавляет, что арест, осуждение и тюремное заключение г-на Зефзафи являются исключительно результатом осуществления его права на свободу выражения мнений и собраний в связи с его присутствием вместе с вышеупомянутым членом семьи.

19. Наконец, источник утверждает, что г-н Зефзафи не пользовался правом на справедливое судебное разбирательство, не имея, в частности, возможности подготовить свою защиту. Среди прочих нарушений отмечается, что г-н Зефзафи был арестован без немедленного уведомления о выдвинутых против него обвинениях, ему было отказано в доступе к имеющимся против него доказательствам и было отказано в предоставлении достаточного времени для сношения с адвокатом наедине.

20. С учетом вышеизложенного источник утверждает, что содержание под стражей г-на Зефзафи было произвольным.

Ответ правительства

21. 6 января 2020 года Рабочая группа препроводила правительству Марокко сообщение с просьбой представить к 6 марта 2020 года подробную информацию о положении г-на Зефзафи. В частности, Рабочая группа просила правительство разъяснить правовые положения в поддержку лишения его свободы и их совместимость с международно-правовыми обязательствами Марокко в области прав человека, в частности с ратифицированными государством договорами.

22. 3 марта 2020 года правительство обратилось с просьбой о первом продлении на один месяц срока для направления своего ответа, которую Рабочая группа удовлетворила, продлив этот срок до 6 апреля 2020 года.

23. 8 апреля 2020 года правительство обратилось с просьбой о втором продлении. Эта просьба не была удовлетворена. В соответствии с пунктом 16 методов работы Рабочей группы может быть предоставлено лишь одно продление на срок до одного месяца.

24. 10 апреля 2020 года правительство направило свой ответ. Поскольку этот ответ был направлен после установленного срока, Рабочая группа не может считать, что он был представлен вовремя. В соответствии с пунктом 16 своих методов работы Рабочая группа выносит свое мнение на основе всей информации, которую она получила.

Обсуждение

25. В отсутствие своевременно представленного ответа правительства Рабочая группа постановила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

26. В предварительном порядке Рабочая группа принимает к сведению освобождение г-на Зефзафи 26 декабря 2017 года по истечении срока его наказания, который был сокращен по апелляции. В соответствии с подпунктом а) пункта 17 своих методов работы Рабочая группа оставляет за собой право выносить мнение о том, являлось ли лишение свободы произвольным независимо от факта освобождения соответствующего лица. В данном случае г-н Зефзафи, как утверждается, стал жертвой серьезных нарушений прав человека, в частности потому, что он был заключен под стражу из-за осуществления своего права на свободу выражения мнений и собраний и не воспользовался правом на справедливое судебное разбирательство. В этих обстоятельствах Рабочая группа считает важным вынести мнение по его делу.

27. При определении того, является ли лишение г-на свободы Зефзафи произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). Как на это неоднократно указывала Рабочая группа, в частности в делах, касающихся Марокко¹, недостаточно лишь высказать официальное возражение против утверждений: в распоряжении государства находятся во всей полноте элементы разбирательства, и оно, следовательно, может представлять любые сведения, которые считает необходимыми для обоснования любых опровержений.

28. В своей жалобе источник представляет доводы, касающиеся трех категорий произвольных задержаний.

i. Категория I

29. Источник утверждает, что г-н Зефзафи был арестован без незамедлительного уведомления о выдвинутых против него обвинениях. В своем представленном с опозданием ответе правительство утверждает, что г-н Зефзафи был немедленно проинформирован о причинах своего ареста. Согласно правительству, г-н Зефзафи был арестован с поличным вследствие его непосредственного участия в нападении на представителей правоохранительных органов и причинением ущерба государственному имуществу.

30. В этой связи Рабочая группа напоминает, что в своей практике она неизменно заключала, что задержанием с поличным может считаться задержание лица, застигнутого при совершении преступления или непосредственно после его

¹ См., в частности, мнения № 11/2017 и № 27/2016.

совершения, или же если такое лицо задержано в результате преследования вскоре после совершения преступления².

31. Рабочая группа не убеждена доводами правительства в отношении указанного задержания с поличным. Согласно информации, предоставленной источником, г-н Зефзафи находился на крыше дома, мирно слушая, как член его семьи обращается к толпе, не прибегая к силе, и что на улице и на крышах между полицией и демонстрантами происходили стычки. Пусть даже представители правоохранительных органов прибыли для того, чтобы выполнить задачу по обеспечению безопасности проведения демонстраций, правительство не показало, что г-н Зефзафи участвовал в столкновениях и что поэтому он был арестован с поличным. Вместе с тем в случае достоверных утверждений источника бремя доказывания возлагается на правительство.

32. Правительство далее заявляет, что вторжение в дом одного из членов семьи г-на Зефзафи было подкреплено санкцией прокурора. Однако Рабочая группа отмечает непоследовательность в том, что правительство, с одной стороны, утверждает, что это вторжение было подкреплено санкцией прокурора, и, с другой стороны, также утверждает, что г-н Зефзафи был арестован с поличным. В свете этих элементов Рабочая группа считает, что в данном случае обстоятельства задержания не позволяют считать его задержанием с поличным, как утверждает правительство, и приходит к выводу о том, что должен был быть выдан ордер на арест г-на Зефзафи.

33. Кроме того, источник утверждает, что г-н Зефзафи не был проинформирован о причинах своего ареста и выдвинутых против него обвинениях. В своем запоздалом ответе правительство лишь опровергает это утверждение, не предоставляя никакой информации или объяснений.

34. Рабочая группа напоминает, что в соответствии со статьей 9 (пункт 1) Пакта никто не должен быть лишен свободы, иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Статья 9 (пункт 2) Пакта, кроме того, предусматривает, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста. Как ранее отметила Рабочая группа, для того чтобы лишение свободы имело правовую основу, недостаточно наличия закона, разрешающего арест. Власти должны опереться на такое правовое основание и применить его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест³. Г-н Зефзафи был арестован без ордера на арест в нарушение статьи 9 (пункт 1) Пакта. Кроме того, г-ну Зефзафи не сообщили о причинах его ареста в нарушение статьи 9 (пункт 2) Пакта. Рабочая группа считает, что арест является произвольным, если он проводится без уведомления арестованного лица о причинах его ареста⁴. В данном случае Рабочая группа приходит к выводу о том, что непредъявление ордера на арест в момент ареста и несообщение информации об основаниях для ареста противоречат статье 9 Всеобщей декларации прав человека, а также статье 9 Пакта.

35. Кроме того, источник утверждает, что г-н Зефзафи был помещен под стражу и доставлен к прокурору лишь через 72 часа после ареста. Правительство отмечает, что после ареста 26 мая 2017 года г-н Зефзафи был заключен под стражу на 48 часов, которые были продлены на 24 часа по письменному разрешению прокуратуры. Затем, 29 мая 2017 года, до истечения предусмотренного законом срока задержания, он был доставлен к прокурору. Кроме того, 30 мая 2017 года г-н Зефзафи предстал перед судом первой инстанции Эль-Хосеймы.

36. Рабочая группа напоминает о том, что, статья 9 (пункт 3) Пакта предусматривает, что каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, чтобы дать ему возможность оспорить правомерность своего содержания под стражей. Как указал Комитет по правам человека, для выполнения требования о доставке

² Мнение № 9/2018, п. 38.

³ Мнения № 25/2020, п. 34; 46/2018, п. 48; 36/2018, п. 40; 10/2018, п. 45; и № 38/2013, п. 23.

⁴ Мнения № 83/2019, п. 50; № 46/2019, п. 51; и № 10/2015, п. 34.

задержанного лица «в срочном порядке» к судье достаточно 48 часов после его ареста и любая дальнейшая задержка сверх этого срока должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами⁵. В отсутствие такого обоснования Рабочая группа приходит к выводу о том, что правительство нарушило свое обязательство по статье 9 (пункт 3) Пакта, поскольку оно доставило г-на Зефзафи к судье в течение четырех дней после его ареста. В своем запоздалом ответе правительство отмечает, что срок задержания г-на Зефзафи был продлен прокурором 28 мая 2017 года и что г-н Зефзафи был доставлен в прокуратуру 29 мая 2017 года. Однако Рабочая группа уже подчеркивала ранее, что орган преследования не может считаться судебным органом для целей статьи 9 (пункт 3) Пакта⁶.

37. Наконец, источник сообщает, что мобильный телефон г-на Зефзафи был конфискован и что был взят образец слюны. В своем запоздалом ответе правительство конкретно не оспаривает эти утверждения и, в частности, не указывает, было ли вынесено судебное постановление на этот счет⁷. В отсутствие информации от правительства о законности этих мер Рабочая группа считает, что их осуществление не может служить правовым основанием для принятия решения о задержании г-на Зефзафи⁸.

38. Эти нарушения статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Пакта позволяют Рабочей группе сделать вывод о том, что задержание г-на Зефзафи, относящееся к категории I, не имеет под собой правового основания и поэтому является произвольным.

ii. Категория II

39. Источник утверждает, что г-н Зефзафи был задержан и осужден за предполагаемое осуществление своего права на свободу выражения мнений и собраний в связи с его присутствием рядом с членом семьи, который с самого начала участвовал в движении «Хирак дю Риф» и был одним из его лидеров. Источник поясняет, что 26 мая 2017 года г-н Зефзафи находился с членом своей семьи, который обращался к толпе манифестантов с крыши его дома. Полицейские ворвались в дом в поисках лидера акции протеста, который сразу же бежал через крышу.

40. В своем запоздалом ответе правительство лишь заявило, что г-н Зефзафи был пойман с поличным. Как указывалось ранее, Рабочая группа считает, что факты по данному делу не подкрепляют довод о поимке с поличным, учитывая несоответствие в ответе правительства, в котором говорится, с одной стороны, что власти вмешались по приказу прокурора в том месте, где находился г-н Зефзафи, и, с другой стороны, что его арест был произведен в результате задержания с поличным.

41. Рабочая группа напоминает, что статья 19 (пункт 2) Пакта предусматривает, что каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору. Это право распространяется на политические прения, комментарии по общественным вопросам и обсуждение прав человека⁹. В данном случае Рабочая группа считает, что г-н Зефзафи осуществлял свои права на свободу выражения мнений и на мирные собрания посредством своего присутствия на митинге, на котором лидер народного движения выступал перед толпой демонстрантов.

⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 33.

⁶ Там же, п. 32. См. также мнения №№ 41/2020, п. 60; 5/2020, п. 72; и 4/2015, п. 28. См. также A/HRC/45/16/Add.1, п. 35.

⁷ См., например, мнение № 83/2018, пп. 44–45, согласно которому конфискация мобильного телефона без ордера на арест представляет собой нарушение статьи 9 (пункт 1) Пакта.

⁸ Мнение № 78/2018, пп. 68 и 69.

⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 11.

42. Ничто не дает оснований полагать — и правительство не утверждало этого, — что ограничения, допускаемые в отношении права на свободу выражения мнений в соответствии со статьями 19 (пункт 3) и 21 Пакта применяются в данном случае. Рабочая группа не убеждена в том, что судебное преследование г-на Зефзафи было необходимо для защиты законных интересов в соответствии с этими положениями, а также в том, что его осуждение и приговор были соразмерным ответом на его деятельность. Важно отметить, что нет никаких доказательств того, что поведение г-на Зефзафи в момент его ареста могло бы обоснованно рассматриваться как угроза национальной безопасности, общественному порядку, здоровью или нравственности населения, или же правам или репутации других лиц. В своей резолюции 12/16 (пункт 5 р)) Совет по правам человека призвал государства воздерживаться от введения в соответствии со статьей 19 (пункт 3) Пакта ограничений, не соответствующих международному праву прав человека. Рабочая группа передает это дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, а также Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации.

43. Следовательно, Рабочая группа отмечает, что г-н Зефзафи был арестован, помещен под стражу и осужден за осуществление своего права на свободу выражения мнений и мирных собраний. Рабочая группа напоминает, что эти свободы защищаются статьями 19 и 20 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека и статьями 19 и 21 Пакта. Соответственно, Рабочая группа приходит к тому выводу, что арест и содержание под стражей г-на Зефзафи являются произвольными и подпадают под категорию II.

iii. Категория III

44. Поскольку задержание г-на Зефзафи подпадает под категорию II, он не должен был быть предан суду и не должно было проводиться никакого судебного разбирательства по его делу. Однако в той мере, в какой судебное разбирательство имело место и источник представил аргументы в отношении категории III, Рабочая группа дополнительно рассмотрит эти аргументы по существу.

45. Рабочая группа отмечает, что, согласно источнику, г-н Зефзафи был осужден после того, как подвергся жестокому обращению, физическому насилию, пыткам и угрозам изнасилования. Источник также утверждает, что г-н Зефзафи был вынужден подписать протокол допроса, который он не смог прочитать.

46. В своем запоздалом ответе правительство оспаривает любые акты пыток. Оно также утверждает, что только 29 мая 2017 года г-н Зефзафи впервые заявил в прокуратуре, что он стал жертвой пыток и жестокого обращения, в то время как он не упомянул об этом в протоколе, подписанном 27 мая 2017 года в ходе допроса в судебной полиции, где он, напротив, признал, что был ранен во время столкновения с полицией в результате сопротивления, которое он им оказал. Рабочая группа отмечает, что правительство опирается только на протокол, который, как утверждает источник, был подписан под принуждением.

47. Рабочая группа считает, что источник представил *prima facie* правдоподобный факт, который не был опровергнут правительством, о том, что г-н Зефзафи подвергался пыткам во время его содержания под стражей. Как представляется, обращение с ним является нарушением положений статьи 5 Всеобщей декларации прав человека, статьи 7 Пакта и статей 2 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, государством-участником которой является Марокко¹⁰. Вследствие этого Рабочая группа направляет данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

¹⁰ A/HRC/27/48/Add.5, пп. 63, 64 и 74 (отмечая применение пыток и чрезмерной силы сотрудниками правоохранительных органов); и CCPR/C/MAR/CO/6, пп. 23–24.

48. Источник далее утверждает, что прокурор, выслушавший утверждения о применении пыток, о которых сообщили адвокаты жертвы, во время его явки 29 мая 2017 года не распорядился о проведении расследования, даже несмотря на то, что на теле жертвы были видны следы насилия. Напротив, правительство утверждает, что оно распорядилось о проведении медицинского освидетельствования в тот же день, что признается источником в его дополнительных комментариях. Тем не менее источник подчеркивает, что г-н Зефзафи прошел лишь очень поверхностный осмотр и что врач выдал ему незаполненную медицинскую справку. Однако г-н Зефзафи в тот же день, когда он предстал перед прокурором, был отправлен прокурором в тюрьму, где его осмотрел тюремный врач, констатировавший следы пыток, которым он подвергался. Рабочая группа считает, что непринятие прокурором решения о проведении независимого и транспарентного расследования представляет собой серьезное нарушение пункта 16 Руководящих принципов, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование¹¹, и статей 12, 13 и 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

49. Кроме того, Рабочая группа принимает к сведению утверждения источника о том, что г-н Зефзафи не имел возможности сноситься со своим адвокатом для подготовки своей защиты во время своего выступления перед прокурором и до слушания дела в суде первой инстанции. В своем запоздалом ответе правительство заявляет, что г-н Зефзафи был проинформирован о своем праве на общение с адвокатом и помощь адвоката с момента ареста и что на протяжении всего судебного разбирательства ему оказывала помощь группа его защиты, состоящая из 12 адвокатов. Вместе с тем правительство отмечает, что г-н Зефзафи не выразил желания связаться с адвокатом во время содержания под стражей в полиции и что лишь спустя 24 часа в прокуратуру поступили просьбы о контакте от членов группы защиты г-на Зефзафи. Оно добавляет, что факт его уведомления о его правах был зафиксирован в соответствующих процессуальных документах, приобщенных к делу и переданных в прокуратуру. Рабочая группа напоминает, что каждый обвиняемый имеет право на юридическую помощь и представительство с первого часа своего задержания, в том числе сразу после ареста¹². Правительство не представило никаких доказательств или подробностей, которые могли бы опровергнуть это утверждение, например когда и при каких обстоятельствах г-н Зефзафи мог бы встретиться со своими адвокатами, в частности сразу после ареста и во время содержания под стражей в полиции. Следовательно, Рабочая группа считает, что г-ну Зефзафи не была предоставлена возможность сноситься наедине с выбранным им самим адвокатом по своему выбору для подготовки своей защиты в соответствии со статьей 14 (пункт 3 b)) Пакта.

50. Это дело касается лица, которое было арестовано, обвинено, предано суду и осуждено после подписания протокола под принуждением. Во время допроса данное лицо не пользовалось услугами адвоката. Эти элементы подводят Рабочую группу к выводу о том, что судебный процесс над г-ном Зефзафи был несправедливым.

51. Рабочая группа приходит к заключению, что эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что указывают на произвольный характер ареста и содержания под стражей г-на Зефзафи в соответствии с категорией III.

52. Наконец, источник сообщает о том, что в отношении членов движения «Хирак дю Риф» были проведены многочисленные судебные процессы и задержания, и сообщает о нестабильном положении в районе Риф. Согласно источнику, единственным основанием для задержаний и судебных процессов является членство в

¹¹ Мнение № 47/2017, п. 29.

¹² Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение), принцип 9 и руководящее положение 8; см. также CCPR/C/MAR/CO/6, пп. 25 и 26; CAT/C/MAR/CO/4, п. 7; и A/HRC/45/16, п. 53.

этом народном движении. Однако источник не предоставил достаточных элементов, которые бы позволили Рабочей группе оценить утверждение о произвольном задержании, подпадающем под категорию V.

Заключительные замечания

53. Источник сообщает, что условия содержания под стражей г-на Зефзафи были плачевными. В дополнение к физическому насилию, которому он подвергся во время своего семимесячного тюремного заключения, г-н Зефзафи содержался в суровых условиях, будучи вынужденным спать без спальных принадлежностей и не имея возможности свиданий. В своем запоздалом ответе правительство отмечает, что условия содержания под стражей отвечают соответствующим международным стандартам и договорам.

54. Рабочая группа обеспокоена указанными условиями содержания под стражей. Несколько правозащитных механизмов документально подтвердили плачевные условия содержания в марокканских тюрьмах¹³. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить, чтобы условия содержания во всех местах лишения свободы в Марокко соответствовали международным стандартам. Сюда входят Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), в частности правила 12–27 об условиях содержания и медицинском обслуживании. Кроме того, Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить, чтобы задержанные лица поддерживали контакты с внешним миром в соответствии с правилами 43 (пункт 3) и 58 Правил Нельсона Манделы и принципами 15 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. В заключение Рабочая группа пользуется этой возможностью, чтобы напомнить правительству о его обязательстве по статье 10 (пункт 1) Пакта обеспечивать гуманное обращение со всеми лицами, лишенными свободы, и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

55. Наконец, Рабочая группа принимает к сведению утверждение источника о том, что после освобождения г-н Зефзафи потерял работу из-за давления со стороны марокканских властей на его работодателя. Ему угрожали смертью по телефону, и за ним следила полиция в штатском. Ему отказывали в административных услугах, когда представители власти узнавали его имя. Источник подчеркивает, что г-н Зефзафи решил бежать во Францию, опасаясь репрессий в отношении него и его семьи. В своем запоздалом ответе правительство заявляет, что г-н Зефзафи никогда не подвергался угрозам или слежке, а также репрессивным мерам или давлению со стороны властей. По словам правительства, он смог свободно покинуть Марокко. Хотя Рабочая группа не в состоянии прокомментировать эти утверждения, она, пользуясь возможностью, повторяет, что любые формы репрессий неприемлемы.

Решение

56. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Мурада Зефзафи, поскольку оно противоречит статьям 3, 9, 10, 11 (пункт 1) и 19 и 20 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14, 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории I, II и III.

57. Рабочая группа просит правительство Марокко безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Зефзафи и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

¹³ CCPR/C/MAR/CO/6, пп. 29 и 30; CAT/C/MAR/CO/4, п. 19; и A/HRC/22/53/Add.2, пп. 42–47.

58. Принимая во внимание обстоятельства дела, Рабочая группа считает, что адекватной мерой исправления положения г-на Зефзафи могло бы стать предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом¹⁴.

59. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение тщательного и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Зефзафи и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

60. В соответствии с пунктом 33 а) методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации, Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия соответствующих мер.

61. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

62. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) были ли предоставлены г-ну Зефзафи компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- б) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Зефзафи, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- в) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Марокко в соответствие с его международными обязательствами;
- г) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

63. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

64. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении ее рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

65. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения

¹⁴ Рабочая группа по произвольным задержаниям, заключение № 10 (A/HRC/45/16, приложение I) (определение всеобъемлющего возмещения, на которое имеют право жертвы произвольного лишения свободы).

произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁵.

[Принято 24 ноября 2020 года]

---

¹⁵ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.